

УДК 325.11

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ЮЖНОРОССИЙСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА МАНЫЧ)

© 2014 г. Г.Д. Гриценко¹, Т.Ф. Маслова²

Поступила 19.04.2013

В статье представлены результаты исследования небольшого населенного пункта в юго-восточной части Ростовской области – поселка Маныча, в жизни которого нашли отражение проблемы степных районов южнороссийских территорий. Многие из них приобрели рискогенное содержание, угрожающее социально-экономическому и цивилизационному развитию полиэтничного сообщества. Одной из таких проблем является демодернизация экономики, выражающаяся в преобладании в структуре экономики поселка доиндустриального сегмента, в “возрождении” натурального хозяйства. Это обусловлено целым рядом причин, наиболее значимыми из которых являются трудности финансово-экономического, нормативно-правового и организационно-технического содержания. Другой негативной тенденцией становится развитие теневой этноэкономики, для которой также характерно господство традиционных, преимущественно натуральных, мелкотоварных форм производства. Значительная доля сельскохозяйственной продукции массового потребительского спроса производится именно в секторе этноэкономики. Серьезной угрозой этнополитической стабильности региона становятся межрегиональная миграция и возрастание иноэтничного населения в степных районах Ростовской области. В результате возникает межэтническая напряженность, нередко перерастающая в конфликт. В статье отмечается, что для решения указанных проблем предлагалось множество рецептов, но серьезного улучшения ситуации в южном макрорегионе не произошло. Нет понимания объективной необходимости индустриализации экономики на новом технологическом уровне в регионе в целом, а не в рамках отдельных территорий.

Ключевые слова: южнороссийский поселок, миграция, полиэтничное сообщество, демодернизация, этноэкономика, доиндустриальный сегмент экономики, иноэтничное население, этнополитическая напряженность, межэтнический конфликт.

Россия богата своими регионами. В настоящее время пришло понимание зависимости успешного социально-экономического развития России от степени и качества модернизации регионов. “Веление времени – решительный шаг в сторону децентрализации экономического развития. Необходимо взять курс на укрепление экономики регионов...” [1]. Тезис о том, что эволюция России зависит от уровня развития ее регионов, имеет эмпирическое подтверждение. К такому выводу пришли участни-

ки VIII Всероссийской научно-практической конференции “Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России”, на которой были представлены результаты исследовательской Программы “Социокультурная эволюция России и ее регионов”. Игнорирование необходимости создания условий для повышения благосостояния людей в российских регионах сопровождается экономическим отставанием, стагнацией модернизационных процессов не только в отдельном регионе, но и стране в целом [2]. Именно в контексте динамики социокультурного пространства России возрастает исследовательский интерес к проблемам небольших населенных пунктов [3].

В восточной сельскохозяйственной зоне Ростовской области расположен поселок Маныч. Он настолько мал, что далеко не на каждой карте области есть его обозначение. Однако в жизни пос. Маныча нашли отражение многие проблемы степных райо-

¹ Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (Institute for Social and Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: dissovvet@rambler.ru

² Ставропольский региональный государственный педагогический институт (Stavropol Regional State Pedagogical Institute), 355014, Ставрополь, ул. Ленина, 417а; e-mail: tatianamaslova@rambler.ru

нов южнороссийских территорий, негативно влияющие на развитие региона.

Первое поселение на территории современного поселка Маныч возникло еще при Петре I как место по добыче соли. Принадлежало оно Войску Донскому. Позже казаками была организована “станция для лечения соляными грязями под руководством медика” (1849 г.), вокруг которой стал формироваться населенный пункт, впервые зафиксированный как поселок Маныч в справочнике Ростовской области за 1968 г. [4].

“Демодернизация” экономики. В ходе разгосударствления и приватизации предприятий агропромышленного комплекса, в частности племсовхоза “Орловский” и совхоза “Маныч”, жителям поселка были розданы земельные паи, сельскохозяйственный инвентарь, поголовье скота, кошары. В результате были организованы семь крестьянских (фермерских) хозяйств, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции: одно специализировалось на выращивании зерновых и технических культур, другое – на производстве кумыса, остальные – на овцеводстве и зерноводстве.

Однако начинающие фермеры столкнулись с серьезными трудностями в ведении хозяйства. Согласно результатам исследования³, на первое место жители поселка поставили проблемы антропогенного характера. Гидрологический режим и экологическая обстановка на озере Грузском, на берегу которого расположен поселок Маныч, неразрывно связаны с развитием Кубань-Егорлыкского водохозяйственного комплекса и увеличением площадей орошения на прилегающих территориях. Это постепенно привело к уменьшению подачи пресных кубанских вод в озеро Грузское и его засолению. С наступлением лета озеро пересыхает и обнаруживается дно с кристаллами солей. Подавляющее большинство балок около поселка Маныч в прежние времена, например в 1970–1980-е годы, были наполнены водой, а в настоящее время стоят сухие. Сброс минерализованных коллекторно-дренажных вод в малые и средние реки увеличил концентрацию солей в водоемах Кумо-Манычской впадины. Изменения, происходящие как на акватории озера, так и на прилегающей территории, не только негативно сказываются на их биологическом состоянии, но и отрицательно влияют на условия жизни населения, ограничивают возможности хозяйственной

деятельности. Антропогенные изменения гидрологического режима и ухудшение качества воды в водоемах, в частности озера Грузского, привели, по утверждению ученых [5], к резкому возрастанию в последние 5–7 лет степени опустынивания степей и засоления почв.

Из-за участвовавших случаев засухи зерноводческая деятельность стала убыточной. Так, по словам старожилов, в 1980-е годы в среднем урожай пшеницы составлял примерно 50 ц с гектара, в 2000-е годы – 18–20 ц/га. Согласно официальным данным за 2012 год, в Орловском районе, к которому административно относится поселок Маныч, урожайность зерновых культур на протяжении ряда лет стабильно низкая [6]. По утверждению главы администрации района, валовой сбор зерновых культур в 2012 году значительно ниже средних показателей по области [7].

Зависимость агропромышленного комплекса от природных условий сказывалась и раньше. Однако, согласно результатам исследования ученых Южного научного центра РАН под руководством академика Г.Г. Матишова, такая зависимость проявляется еще более заметно. Так, в 2009 г. урожай был почти на 5 млн т зерна меньше, чем в 2008 г., что составило шестую часть прошлогоднего сбора [8].

Неблагоприятная ситуация в зерноводстве, вызванная опустыниванием степей, в последние десять лет дополнилась постоянными перебоями в работе водопровода, построенного еще в советское время. Из-за его изношенности один-два раза в месяц происходят прорывы, в результате жители испытывают постоянную нехватку воды. Чтобы решить проблему, они покупают воду и заполняют ею специально предназначенные для питьевой воды цистерны или колодцы. Трудно получать на неорошаемых полях высокие урожаи.

Сложившаяся ситуация, по убеждению жителей, заставила одних манычских фермеров продать свои земельные паи обществу с ограниченной ответственностью “Солнечное”, других – отдать в аренду своему односельчанину, главе единственного сохранившегося в поселке в настоящее время фермерского хозяйства.

“Добровольно” лишившись земли, крестьяне ограничили свою хозяйственную деятельность разведением крупного рогатого скота, домашней птицы в рамках личного подсобного хозяйства. Тем более что успешное занятие животноводством обеспечивается природно-климатическими условиями территории Орловского района. Во всех хозяйствах поселка отмечается рост поголовья крупного рогатого скота. В настоящее время насчитывается 26 личных подсобных хозяйств граждан. Количество коров в них сильно различается: есть хозяйства,

³ Исследование проводилось в 2011–2012 годах. Методика базировалась на сочетании трех поисковых стратегий: количественной (анализа статистических, личных документов, нормативно-правовой документации), количественно-качественной (контент-анализ печатных СМИ) и качественной (неструктурированное (свободное) интервью, опрос экспертов и фокус-группа).

в которых содержатся две–три коровы, а есть такие, в которых более 30 голов. Выпас коров осуществляется на пастбищах, которые арендуются жителями у администрации Волочаевского сельского поселения. Кроме коров в подсобных хозяйствах разводят коз, гусей, кур, уток. Сохранились у жителей и приусадебные участки, но на них, как сетуют сельчане, давно уже ничего не растет, хотя 20–30 лет назад выращивали не только бахчевые культуры, но и помидоры, огурцы, картофель, другие овощи в таком количестве, которое позволяло удовлетворять потребности всего населения поселка, в том числе и санатория “Маныч”.

По свидетельству старожилов, в прежние времена, например в 1980-е годы, в поселке Маныч работала пекарня, обеспечивающая хлебом не только жителей и пациентов санатория “Маныч”, расположенного на территории поселка, но и окрестные поселения; действовала молочно-товарная ферма, включающая корпуса для содержания крупного рогатого скота и сооружения по переработке молока. По воспоминаниям жителей поселка, производимые здесь творог, сметана, сыры, сливочное масло пользовались потребительским успехом далеко за пределами Орловского района. В конюшнях, расположенных в окрестностях поселка Маныча, содержались не только рабочие, но и доильные лошади, из молока которых изготавливали знаменитый кумыс, который, по мнению экспертов, мог быть брендом Орловского района. В настоящее время ни одно из названных предприятий в поселке не сохранилось.

Таким образом, на основе проведенного анализа хозяйственно-экономической ситуации, сложившейся в поселке Маныч, можно заключить о преобладании в структуре экономики поселка доиндустриального сегмента: полунатурального мелкотоварного производства. Происходит возрождение натурального хозяйства. Уровень жизни поселкового населения определяется объемом личного подсобного хозяйства, которое большинство жителей рассматривает в качестве важного источника своего существования. И это в условиях, когда объективной необходимостью развития южно-российского региона, как отмечают исследователи, становится реиндустриализация экономики на новом технологическом уровне [9].

Один в поле не воин. К натурализации хозяйственной системы поселка подтолкнули трудности организационно-правового содержания, с которыми столкнулись начинающие фермеры: неразработанность нормативно-правовой базы, отсутствие официальной поддержки со стороны органов государственной и муниципальной власти. Сказывалось также отсутствие у крестьян опыта самостоятельного хозяйствования. Оставшись наедине со

своими проблемами, они налаживали фермерское хозяйство путем проб и ошибок.

Кроме того, трудности были осложнены субъективно-личностными обстоятельствами. Ими стали, по мнению респондентов, разногласия между фермерами по поводу методов совместного ведения хозяйства, использования сельскохозяйственной техники, выпаса скота и т.д. Один из бывших фермеров вспоминал: “Вечером придем к общему мнению по поводу конкретного дела, а утром некоторые фермеры выражают свое несогласие со вчерашним решением. И чем дальше, тем чаще такие разногласия и споры, которые постепенно становились острее и конфликтнее”. Не достигнув согласованности в хозяйственной деятельности, крестьяне пытались организовать сельскохозяйственное производство самостоятельно. Но только одному фермеру удалось справиться с организационно-хозяйственными трудностями.

Созданное в 1996 году фермерское хозяйство в настоящее время включает примерно 400 га пашни, два трактора, бульдозер и другой сельскохозяйственный инвентарь, необходимый для производственной деятельности. Однако с точки зрения и этого фермера, последние два–три года выращивание пшеницы стало убыточным из-за участившихся случаев засухи (например, в 2012 году пшеница полностью “сгорела”). Официально установленный факт неурожая позволил фермеру оценить убытки в 100% и не платить налоги. Но поскольку реальная помощь со стороны государства (например, кредитование) в такой ситуации фермерскому хозяйству не была оказана, то, как высказал предположение фермер, вопрос о судьбе дальнейшего существования сельскохозяйственного производства остается открытым. Это означает, что недалеко то время, когда произойдет окончательный развал фермерского сектора в поселке Маныч.

Отсутствие фактической помощи и финансовой поддержки со стороны местных органов власти привело к ликвидации в 2011 году фермерского хозяйства по производству кумыса. Районные власти положительно оценили результаты кумысного производства: за высококачественное производство кумыса кумысопроизводительнице присвоено звание “Почетный гражданин Орловского района”. Но, несмотря на внешние благоприятные обстоятельства, хозяйка не знает, как долго она будет продолжать заниматься данным производством. В настоящее время фермерское хозяйство переформировано в личное подсобное хозяйство, в котором находится 13 дойных кобылиц и конедойка.

Со значительными трудностями в ведении личного подсобного хозяйства сталкиваются и те, кто занимается разведением крупного рогатого скота и

домашний птицы. Как отмечают эксперты, в Ростовской области нет организованной закупки сельскохозяйственными предприятиями продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах, как и нет дотаций за сдачу ее на эти предприятия. Но вопросы организации закупки сырья у населения, по утверждению представителей местной администрации, решаются на уровне региональных (областных) властей, которые до настоящего времени положительного решения по этому вопросу не приняли.

В сложившейся ситуации жители Маныча вынуждены молоко, сыр, мясо сдавать частным скупщикам по низким закупочным ценам. Например, цена сыра находится в пределах 30–50 рублей за килограмм. При этом в районном центре – поселке Орловском – есть и молочный завод, и мясоперерабатывающий комплекс. Лишь иногда собственникам удается продать молодых животных в другие хозяйства для “завода” – на выращивание.

Итак, в ходе исследования хозяйственно-организационной ситуации, сложившейся в поселке Маныч, были выявлены институциональные дефициты (слабое развитие банковско-кредитной системы, инновационной инфраструктуры и др.), что, безусловно, свидетельствует об отсутствии условий не только для формирования инновационного сегмента экономики, но даже для индустриально-технического уклада.

В рассматриваемом контексте важно подчеркнуть, что аналогичные выводы о состоянии экономики регионов Юга России были сделаны и другими исследователями, в частности, Ю.С. Колесников и Ж.Д. Дармилова констатируют: “Юг России... относится к числу регионов, развитие которых по-прежнему осуществляется по ресурсно-сырьевой модели на фоне все еще не преодоленных последствий деиндустриализации, деградации природно-ресурсного потенциала <...> Экономика регионов Юга России имеет следующую структуру по типам технического уклада: доиндустриальный сегмент (полунатуральное, мелкотоварное производство) 50%; индустриальный сегмент 45%; инновационный сегмент 5%” [10].

Миграция и укрепление этноэкономики. Уникальной чертой экономики Орловского района является выращивание здесь редких не только для Ростовской области, но и России цыгайских овец, которые были завезены из Румынии еще в начале двадцатого века. На территории района в советское время существовал один из крупнейших в стране племенных хозяйств, в котором разводились чистопородные цыгайские овцы. Шерсть данной породы высоко ценилась промышленностью как сырье для изготовления специальных технических сукон. Ов-

чина закупалась Невинномысским шерстомойным комбинатом, построенным еще в 1895 году. Овцеводческая продукция продавалась также в другие регионы страны и за рубеж.

Как уже говорилось, в 1990-е – начале 2000-х годов пять фермерских хозяйств поселка Маныч специализировались на овцеводстве. Все начинающие фермеры хорошо знали животноводческий труд. Так, один из них констатировал: “Я работал чабаном 38 лет в Орловском племсовхозе. Все было нормально”. К тому же они были потомственными животноводами. В частности, отцу одного из фермеров-овцеводов за плодотворный труд в овцеводстве было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Благоприятным для овцеводческой деятельности можно считать и удобное расположение кошар: многие из них находились в визуальной досягаемости от поселка Маныч.

Однако, несмотря на позитивно складывающиеся обстоятельства, к настоящему времени не сохранилось ни одного фермерского хозяйства овцеводов. Для них непреодолимыми оказались трудности, связанные со сбытом овцеводческой продукции. Все прежние хозяйственно-экономические связи разрушились, в частности прекратил существовать Невинномысский шерстомойный комбинат. Попытки самостоятельно организовать сбыт, например, баранины в республике Северного Кавказа, согласно утверждениям крестьян, не дали положительных результатов: “пограничные кордоны” оказались непреодолимыми.

В итоге крестьянские овцеводческие хозяйства, принадлежащие местному русскоязычному населению, перестали существовать. Важно подчеркнуть, что в настоящее время ни один коренной житель Маныча не держит в своем подсобном хозяйстве овец. Такая тенденция характерна для овцеводства всей восточной сельскохозяйственной зоны. В связи с избавлением многих местных овцеводов от своих отар произошло стремительное уменьшение поголовья овец у населения Орловского района. По неофициальным данным, в регионе оно уменьшилось в 10 раз [11].

В степях Приманычья в связи с “выпадением” производственных точек из хозяйственной системы овцеводства появилось множество брошенных кошар. Это создало условия для притока овцеводов из северокавказских регионов. Здесь необходимо сделать некоторые пояснения. В Восточной сельскохозяйственной зоне Ростовской области еще в советское время работало много выходцев из республик Северного Кавказа, которые осели в этих местах на постоянное жительство. Один из представителей чеченской диаспоры в Волочаевском сельском поселении Орловского района обратил

внимание на то, что "...большая часть проживающих здесь чеченцев приехала еще в советское время, примерно в 1979–1980-е годы". Другой, к примеру, подчеркнул: "...приехал я сюда в 1972 году <...> не было никаких накладок. Дети (7 человек) родились здесь. Отсюда уходили в армию...".

Важно отметить, что миграция имела четко выраженную этническую локализацию. Так, в Орловском районе в основном жили и работали чеченцы; в Ремонтненском районе – даргинцы, причем почти все они переехали из одной местности Республики Дагестан. Также в этих краях успешно занимались свиноводством грузины. Хозяйственная деятельность кавказцев, как отмечают и эксперты, и местные жители, в прежние времена четко регламентировалась и контролировалась органами власти.

В "смутное время" конца XX – начала XXI века, по словам старожил, к местным кавказцам, которые не растеряли ни родственных, ни хозяйственных связей с малой родиной, стали приезжать родственники, бежавшие целыми семьями от войны, разрухи и безработицы. Они начали использовать заброшенные кошары, которые официально нигде не были зарегистрированы. Со временем кто-то из новых переселенцев вернулся домой, кто-то переехал в другие районы Ростовской области или Калмыкию, кто-то прижился на новом месте.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года по Ростовской области, "среди наиболее многочисленных национальностей, проживающих на территории Ростовской области, более всего увеличились темпы прироста численности постоянно проживающих лиц, относящихся себя к даргинцам – на 23,9% (с 6,7 тыс. чел. в 2002 году до 8,3 тыс. чел. в 2010 г.), аварцам – на 15,0% (с 4,0 тыс. чел. до 4,6 тыс. чел.)...". Сохраняются высокими и темпы прироста чеченского населения [12].

Миграционный поток из северокавказских республик в сельскую местность восточной степной зоны Ростовской области поддерживается и рынком относительно дешевого жилья. Искусственная нерентабельность животноводства, неблагоприятная ситуация в зерноводстве, вызванная опустыниванием степей, лишили значительную часть жителей сельской местности работы и привели к оттоку русского населения из традиционных мест проживания. В ряде поселков, по свидетельству экспертов, произошел полный отток русских и их место заняли представители иных этносов. Например, в поселке Рунный проживают только чеченцы, а в поселке Правобережный чеченцы составляют основную долю жителей.

Миграция из республик Северного Кавказа захлестнула и поселок Маныч. По мнению сельчан, из-за ограниченности числа рабочих мест (рабо-

тают вне личного подсобного хозяйства только шесть человек: один – в научно-экспедиционном стационаре "Маныч", один – в ассоциации "Живая природа степей" и четверо – в санатории "Маныч"; еще десять человек, в основном женщины, заняты в санатории сезонно с мая по октябрь) и необходимости поиска работы за пределами Маныча коренное население постепенно уезжает из поселка. В результате появились брошенные усадьбы, из их числа двенадцать пустующих домов еще пригодны для жилья после небольшого ремонта, одиннадцать строений превратились в развалины: частично сохранились лишь стены и фундамент. В течение последних двух–трех лет Маныч как постоянное место жительства выбрали три чеченские семьи, одна даргинская и одна ингушская. Со слов жителей, предположительно за пять домов уже получены от мигрантов первичные взносы для их покупки. Как отмечают старожилы, стоимость жилья мигрантами "взвинчивается", что делает его недоступным для приобретения местными жителями (в частности, второй части дома, поскольку многие дома в Маныче строились на двух хозяев).

В ходе исследования у большей части коренного населения было выявлено желание поменять место жительства и переехать в более перспективный с социально-экономической точки зрения поселок. В течение 2012 года покинуло Маныч четыре семьи: главам двух семей было около 30 лет, двух других – 50–60 лет. Таким образом, можно констатировать возрастание оттока местных жителей из поселка, с одной стороны, и заметное расширение национального состава, увеличение нерусского населения – с другой.

Новые жители поселка активно включаются в хозяйственную деятельность. В хозяйствах всех чеченских семей имеются не только коровы, козы, птица, но и небольшие отары овец (около 70 голов), а также лошади. Даргинская семья владеет отарой примерно в 200 голов, хотя год назад в ее собственности находилось более 500 овец. При этом, как полагают и эксперты, и местные жители, хозяйство мигрантов развивается успешно. У них сохранились тесные экономические связи с малой родиной, на территории которой и реализуются продукты животноводства, в том числе и овцеводства. Хозяйственные устремления мигрантов подкрепляются и благоприятными природно-климатическими условиями.

В данном контексте важным является и анализ той ситуации, которая складывается вокруг поселка Маныч, а точнее, на территориях Волочаевского сельского поселения Орловского района и в конечном счете на степных просторах Приманычья. В последнее время, как уже подчеркивалось, пере-

селенцы из северокавказских республик интенсивно осваивают пустующие кошары. С точки зрения участников фокус-группы, миграционный приток будет продолжаться, поскольку он поддерживается высоким уровнем безработицы и большой плотностью населения в республиках Северного Кавказа. В частности, об этом говорят представители чеченской диаспоры: "...в настоящее время есть не только желающие, но и готовые переехать семьями с детьми на земли Волочаевского сельского поселения. Звонят, спрашивают. <...> Русские постепенно уезжают из небольших населенных пунктов из-за отсутствия работы. В то же время в Чечне высокая плотность населения, не хватает рабочих мест, высокий уровень безработицы. Опасность составляют "лесные братья" <...> Наши дети вряд ли туда вернуться..."

Однако, по утверждению местных жителей,

«...многие мигранты, занимающиеся овцеводством, не оформляют ни кошары, ни электричество на кошарах, ни воду, которую используют для нужд скота, а значит, не платят налоги. <...> Электрический свет "добывается" с помощью несанкционированного подключения к электролиниям. <...> Вода для скота приобретает варварским способом: выкапывают глубокую яму около водопровода, вскрывают трубы и после водой из ямы заполняют цистерны и перевозят их к себе на кошару...»;

"...как правило, у них отсутствуют официальные разрешения на выпас овец на муниципальных землях... Но даже если и есть такое разрешение, то в похозяйственной книге числится, например, 300 овец, а реально количество поголовья может насчитывать более полутора тысяч...";

«...пастбища используются бесконтрольно: никто не отслеживает число отар и количество поголовья на конкретных пастбищах. <...> Нередко мигранты-скотоводы выпасают свои отары на землях природного заповедника "Ростовский"...»;

"...земля не отдыхает даже зимой. <...> Пасут скот и в зимнее время, не оставляя его на стоянках...";

"...отсутствует ветеринарная практика, никаких санитарно-эпидемиологических мер не предпринимается...";

"...пользуясь всем бесплатно, мигранты получают большие прибыли..."

Следовательно, можно говорить о территориальной локализации в восточных степных районах Юга России исторически сложившегося на базе хозяйственного уклада северокавказских этносов сегмента экономики, который в научной литературе обозначен как этноэкономика [13; 14]. Для этого сектора хозяйства характерно господство традиционных, преимущественно аграрных форм

хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, с доминированием ручного труда, неразвитостью обмена, замкнутостью домохозяйств, использованием кустарных ремесел, надомного труда, "отходничества" и т.п. Значительная часть сельскохозяйственной продукции массового потребительского спроса производится именно в секторе этноэкономики, существенная часть которой находится в "тени".

Этнополитическая напряженность, перерастающая в конфликт. Возрастание иноэтничного населения в степных районах обостряет проблему интеграции этнических мигрантов в принимающие сообщества.

В ходе интервью жители Маныча отмечали, что мигранты индивидуально организуют хозяйственную деятельность и решают нормативно-правовые проблемы, например вопросы аренды пастбища, непосредственно с органами власти сами. Взаимодействие же "новых" и "старых" жителей поселка главным образом осуществляется на уровне бытового обустройства жизни, воспитания детей и т.д., носит чисто "соседский" характер. Ни один из интервьюируемых не назвал каких-либо форм поведения этнического или религиозного содержания со стороны мигрантов, которые могли бы привести к конфликту. "Не наблюдается четкого соблюдения религиозных традиций. <...> Ведут замкнутый образ жизни. <...> Общаются активно только дети, друг друга не обижают".

Но полагая, что "серьезных проблем в межнациональных отношениях в поселке нет", жители высказали свою обеспокоенность тем фактом, что "новые" соседи в общественных местах говорят между собой на своем языке: "...подходят, например, они к магазину, где стоят односельчане, и начинают говорить по-своему, смеются, – может быть, над нами смеются!?"

Еще большее роптание вызывает у коренного населения то обстоятельство, что недавно приехавшая даргинская семья, хотя и сократила почти в два раза поголовье овец, по-прежнему владеет крупной отарой. Недовольство обусловлено бесконтрольным выпасом даргинцами такого количества овец, что отрицательно сказывается на восстановлении травяного покрова пастбищ и неизбежно ведет к стравливанию растительности на пастбищах, арендуемых местными жителями для выпаса коров. Кроме того, уникальные природные ресурсы степей в целом и заповедника "Ростовский" в частности, по мнению экспертов, могут быть утрачены навсегда.

Однако наибольшее недовольство местные жители высказывают в адрес властей, которые не принимают никаких действий для нормативно-пра-

вового регулирования хозяйственной деятельности мигрантов. Только открытый протест арендаторов против огромной численности овец (более 500 голов) заставило администрацию Орловского района выдать даргинской семье предписание об обязательном сокращении поголовья овец, находящихся в ее владении. Такая ситуация, безусловно, формирует негативное отношение старожилов к иноэтническим мигрантам и их деятельности.

Так, среди местного русскоговорящего населения возрастает доля тех, кто оценивает себя как человека, отрицательно относящегося к усилению этнически “иного” фактора в его повседневной жизни. Например, доля тех, кто считает, что в повседневной жизни имеет значение национальная принадлежность человека, возросла с 28,0% в 2011 году до 30,2% в 2012 году; кто считает, что взаимодействие людей разных национальностей часто является источником напряженности, увеличилась соответственно с 28,8% до 35,3%; кто испытывает напряженность, когда слышит вокруг себя чужую речь, – с 28,6% до 39,0% [15].

И такое мнение о мигрантах формируется на фоне серьезных социально-экономических проблем коренных жителей. Основная масса населения, по мнению респондентов, вынуждена жить только на заработную плату или пенсию. Те же доходы, которые они имеют от занятия личным подсобным хозяйством, не могут покрывать их насущные потребности, в частности потребности в закупке угля, газа, кормов для содержания крупного рогатого скота, птицы и т.д. Особенно сложная ситуация складывается у пенсионеров: для них становятся недоступным достаточно дорогой уголь, без которого невозможно перезимовать в этом регионе.

Из этого следует, что при внешнем спокойствии межнациональных отношений накапливается напряжение между мигрантами и русскоязычным населением, которое может длительное время латентно существовать и не проявляться открыто, но может привести к серьезному конфликту с трагическими последствиями, как это произошло 28 декабря 2012 года в поселке Волочаевский.

Другой пример – межнациональный конфликт, возникший вечером 13 сентября 2012 года в поселке Ремонтный Ростовской области, участниками которого стали более ста человек. Причины конфликта разными сторонами формулируются по-разному, но главное – это отсутствие реального контроля со стороны органов власти над миграционными процессами, хозяйственной деятельностью мигрантов-скотоводов, над поведением некоторой части мигрантов, особенно молодежи, приезжающей из республик в “гости”.

Итак, исследование небольшого населенного пункта в юго-восточной части Ростовской области – поселка Маныча – выявило концентрацию негативных тенденций, которые приобрели рискованное содержание, угрожающее социально-экономической эволюции региона и цивилизационному развитию полиэтнического сообщества. Без осознания реальности обозначенных этносоциальных рисков и необходимости радикальных мер по их снижению невозможно обеспечить стабильность и безопасность на Юге России. И это во многом зависит от деятельности (бездеятельности или попустительстве) местных, региональных и федеральных органов власти.

Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года. URL: <http://senat.org/senat-news/Russia-12.12.2012.html>
2. Лапин Н.И. 2012. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России. В кн.: *Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России*. Уфа, “Гилем”: 6–24.
3. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.А., Бритвина Е.А. 2009. *Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 135 с.
4. Астапенко М. 2011. *История казачества России*. Кн. 13. Новочеркасск, “Лик”: 488 с.
5. Миноранский В.А. 2010. Состояние особо охраняемых природных территорий на Дону и проблемы Ростовского заповедника. *Степной бюллетень*. (30). URL: www.savesteppe.org/ru/archives/884.
6. Постановление Правительства Ростовской области от 16.07.2012 № 643 «О внесении изменений в постановление администрации Ростовской области от 30.11.2009 № 633 “Об утверждении Областной долгосрочной целевой программы развития сельского хозяйства ... на 2010–2014 годы”». URL: www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/Normativ/2012/post643_120716.pdf.
7. Лопатыко Ю. 2012. Для нас прекрасней нет земли. URL: www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=343700.
8. Матишов Г.Г. 2009. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Под ред. акад. Матишова. Т. IV. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 120 с.
9. Авксентьев В.А., Голубева Н.И. 2013. Социально-политические процессы в южном макрорегионе: состояние, тенденции, прогнозы. *Вестник Южного научного центра*. 9 (юбилейный вып.): 126–134.

10. Колесников Ю.С., Дармилова Ж.Д. 2009. Ресурсы модернизации многоукладной экономики Юга России. *Экономический портал*. URL: www.institutiones.com/general/1372-resursy-modernizacii-ekonomiki.html
11. Резник С. 2012. Кадровая смена в Минсельхозе? *Южный федеральный*. 12 ноября.
12. О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Ростовской области (по итогам Всероссийской переписи). 2013. URL: www.rostov.gks.ru/default.aspx.
13. Багомедов М.А. 2008. К вопросу об особенностях специализации сёл на региональном рынке Дагестана. *Региональные проблемы преобразования экономики*. (3). URL: http://www.rppe.ru/?page_id=120.
14. Колесников Ю.С. 2007. Этноэкономика в судьбах модернизации юга России. URL: www.bestreferat.ru/referat-78473.html
15. Gritsenko G. 2013. Ethno-demographic situation in the steppe regions of Southern Russia: Confrontation or Integration. *Applied and Fundamental Studies*. Vol. 1. March 8–10, St. Louis, Missouri, USA: 255–259.

LOCALIZATION OF ETHNOSOCIAL RISKS IN SOUTHERN RUSSIAN SETTLEMENTS (THE SETTLEMENT OF MANYCH BEING EXEMPLIFIED)

G.D. Gritsenko, T.F. Maslova

The paper presents the results of a study on a small settlement of Manych in the south-eastern part of Rostov Region, the life of which identifies and illustrates the problems of the steppe areas of Southern Russia. Many of these problems are risk-generating and threaten socio-economical and civilization development of poly-ethnic community. De-modernization of the economy is one of the problems and is in the prevalence of the pre-industrial segment in the structure of the settlement's economy, and the return to (restoration of) the natural economy. Such a process is conditioned by a series of reasons, of which the most significant are the difficulties of the financial-economical, legal, and technical-organizational origin. The development of the shadow ethno-economy, characterized by the predominance of traditional, mainly natural, small-scale commodity production forms, becomes another negative trend. Considerable part of agricultural production of the mass consumer demand is directly made in the sector of ethno-economy. Both interregional migration and increase of inhabitants of different ethnicity in the steppe areas of Rostov Region become a serious threat for the ethno-political stability of the region. This results in the inter-ethnic tension, which frequently develops into a conflict. The paper indicates that plenty of solutions have been proposed to cope with the considered problems; however, no significant improvements have occurred in the southern macro-region. There is no comprehension of the unbiased necessity of the economy industrialization at the new technological level in the entire region and not in some specific areas.

Key words: Southern Russian settlement, migration, poly-ethnic community, de-modernization, ethno-economy, preindustrial segment of economy, inhabitants of different ethnicity, ethno-political tension, inter-ethnic conflict.

REFERENCES

1. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju 12 dekabnja 2012 goda*. Available at: www.senat.org/senat-news/Russia-12.12.2012.html (In Russian).
2. Lapin N.I. 2012. [Modernization in the world, its status in the regions of Russia]. In: *Problemy modernizacii v sociokul'turnyh portretah regionov Rossii*. [The problems of modernization in the socio-cultural portraits of Russian regions]. Ufa, "Guillem": 6–24. (In Russian).
3. Matishov G.G., Krinko E.F., Vlaskina N.A., Britvina E.A. 2009. *Social'no-istoricheskij portret sela Priazov'ja: Kagal'nik*. [Socio-historical portrait of the village of Azov: Kagalnik]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 135 p. (In Russian).
4. Astapenko M. 2011. *Istorija kazachestva Rossii*. [History of Russian Cossacks]. Novocherkassk, "Lick", 13: 488 p. (In Russian).
5. Minoranskij V.A. 2010. [The state of protected areas in the Don and the Rostov problems Reserve]. *Stepnoj b'ulleten'*. (30). Available at: www.savesteppe.org/ru/archives/884. (In Russian).
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 16.07.2012 № 643 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie administracii Rostovskoj oblasti ot 30.11.2009 № 633 "Ob utverzhdenii Oblastnoj dolgosrochnoj celevoj programmy razvitiya sel'skogo hozjajstva ... na 2010–2014 gody". Available at: www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/Normativ/2012/post643_120716.pdf. (In Russian).
7. Lopat'ko Ju. 2012. *Dlja nas prekrasnej net zemli*. Available at: www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=343700. (In Russian).
8. Matishov G.G., Batiev L.V., Pashchenko I.V. 2009. *Atlas social'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Juga Rossii*. [Atlas of socio-political issues, threats and risks of the South Russia]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers, 4: 120 p. (In Russian).
9. Avksent'ev V.A., Golubeva N.I. 2013. [Socio-political processes in the southern macro-region: status, trends, forecasts]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*. 9(anniversary issue): 126–134. (In Russian).
10. Kolesnikov Ju.S., Darmilova Zh.D. 2009. [Resources modernization of a mixed economy of South Russia]. *Jekonomicheskij portal*. Available at: www.institutiones.com/general/1372-resursy-modernizacii-ekonomiki.html. (In Russian).
11. Reznik S. 2012. [Personnel change in the Ministry of Agriculture]. *Juzhnyj federal'nyj*. November 12. Available at: www.u-f.ru/Article/u200/2012/11/12/647688. (In Russian).
12. [On the demographic and socio-economic characteristics of the population by nationality Rostov region (based on the census)]. 2013. Available at: www.rostov.gks.ru/default.aspx. (In Russian).
13. Bagomedov M.A. 2008. [To a question about the features of specialization sat on the regional market of Dagestan] *Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki*. 3. Available at: www.rppe.ru/?page_id=120
14. Kolesnikov Ju.S. 2007. [Ethnoeconomics in the fate of the modernization of the South of Russia]. Available at: www.bestreferat.ru/referat-78473.html. (In Russian).
15. Gritsenko G. 2013. [Ethno-demographic situation in the steppe regions of Southern Russia: Confrontation or Integration]. *Applied and Fundamental Studies*: St. Louis, Missouri, USA, vol. 1. (March 8–10): 255–259. (In Russian).